

В.В. Шилов

Антикибернетическая кампания 1952-1955 годов в лицах

Период с 1950 по 1955 гг., т.е. от публикации первой статьи [2], в которой (хотя и не напрямую) критиковалась кибернетика, и до появления первых позитивных статей [17, 13] об этой науке, можно назвать предысторией кибернетики в нашей стране. В этом периоде можно выделить трехлетний отрезок с мая 1952 г. по август 1955 г., когда на страницах советской печати развернулась антикибернетическая кампания.

Впрочем, некоторые мемуаристы и исследователи факт наличия такой кампании ставят под сомнение. Одни делают это на том основании, что не было пострадавших ученых: «Стало уже таким общим местом, что кибернетику часто травили, кибернетику не признавали... Ну что я могу сказать? ... Может быть, мне так повезло, но я не знаю ни одного человека, который бы пострадал от того, что он провозглашал кибернетику. Будем считать, что мне повезло» [18, с. 27-28]. Другие считают, что относительно скромный масштаб антикибернетических выступлений не позволяет назвать их совокупность полноценной идеологической кампанией. Так, известный американский исследователь Л. Грэхэм пишет: «В начале 50-х годов советские идеологи были определенно враждебными по отношению к кибернетике, несмотря на то, что общее число статей, прямо направленных против кибернетики, не превышало, кажется, трех или четырех. Это число было намного меньше, чем число идеологически воинствующих публикаций, появившихся в других спорах, ... что объясняется, без сомнения, обстоятельствами того времени: к моменту, когда кибернетика стала широко известной, худшие времена идеологического вторжения в советскую науку прошли» [8, с. 272].

К сожалению, здесь автор допустил несколько ошибок. Во-первых, число только публикаций, прямо направленных против кибернетики, было несколько большим – не менее девяти. Во вторых, в Советском Союзе любая публикация в печати, а уж тем более в центральных идеологических органах, рассматривалась как неукоснительное руководство к действию. Можно привести высказанное в 1950 г. мнение участника одной из дискуссий по проблемам медицины: «Если статья (*в газете “Медицинский работник”* – В. Ш.) не помещена в дискуссионном порядке, то на нее принято смотреть как на установочную статью. И мне кажется, что большинство товарищей восприняли эту статью как директивную» [9, с. 162]. Так что необходимости в большом количестве публикаций попросту не было. И, наконец, в-третьих, крайне наивно выглядит безапелляционное утверждение Л. Грэхэма, будто в начале 1950-х гг. «худшие времена идеологического вторжения в советскую науку прошли».

Чтобы обоснованно судить о наличии или отсутствии кампании, имеет смысл более внимательно проанализировать не столько содержание антикибернетических статей (С. Герович убедительно показал, что все они, кроме, пожалуй, статьи Т. Гладкова [7], написаны на основе вторичных источников и ни в одной из них нет полемики с кибернетикой по существу [1, р. 126-131]), сколько хронологию их появления и состав авторов.

В начале мая 1950 г. в «Литературной газете» появилась статья Б. Агапова «Марк III, калькулятор» [2], ставшая предвестником антикибернетической кампании. Однако начало кампании положила статья М. Ярошевского [19], опубликованная 5 апреля 1952 г. в той же газете. В июле-августе за ней последовали три статьи: в научно-популярных журналах «Природа» и «Техника – молодежи» и газете «Медицинский работник» [4, 6, 12]. Если учесть длительность редакционно-издательского цикла журналов, то становится

очевидным, что все эти статьи были представлены в редакции практически одновременно. Поэтому трудно согласиться с мнением С. Геровича, будто «авторы последующих антикибернетических публикаций явно интерпретировали статью Ярошевского как сигнал к началу полномасштабной антикибернетической кампании» [1, р. 123]. Синхронность появления этих публикаций в печати скорее свидетельствует о том, что их авторы действовали не по собственной инициативе, а выполняли поступивший заказ, так что сигнал к ним поступил отнюдь не от Ярошевского. (Кстати, хотя сам Ярошевский рассказывал, что написал свою статью в «инициативном порядке» [15], гораздо более вероятно, что она была написана по заданию редакции газеты [1, р. 122-123].)

В 1953 г. также одновременно увидели свет еще две статьи – в массовом научно-популярном журнале «Наука и жизнь» и идеологическом органе «Вопросы философии» [5, 14]. Разумеется, это также едва ли можно счесть случайным совпадением. И фактически завершила кампанию статья в «Кратком философском словаре» [10], давшая окончательную официальную марксистско-ленинскую оценку новой науке. Эта книга была подписана в печать 27 марта 1954 г., что, опять-таки с учетом редакционного цикла журнала, приблизительно соответствует времени написания последней, самой «наукообразной» из антикибернетических статей [7]. Таким образом, анализ хронологии появления в советских изданиях направленных против кибернетики статей со всей очевидностью свидетельствует о скоординированном характере этих публикаций.

О том же свидетельствует и перечень авторов антикибернетических публикаций. Нередки попытки представить в роли инициаторов, а то и авторов этих публикаций инженеров, математиков и специалистов в области создания ЭВМ. Так, Л. Грэхэм пишет, что «Влияние позиции партии не должно, однако, затмевать тот факт, что многие ученые и инженеры в Советском Союзе относились скептически к утверждениям кибернетиков США» [8, с. 273]. Ему вторит украинский публицист В. Пихорович: «больше всех ... не правы те, кто спекулировал и продолжает спекулировать на этой весьма темной истории (*антикибернетической кампании* – В. Ш.), утверждая, будто бы во всем виноваты были философы и идеологи вообще. На самом деле все было совсем по-иному. Философы и идеологи только подхватили идею, брошенную другими». Под другими он подразумевает создателя первой советской ЭВМ академика С.А. Лебедева и его сотрудницу Е.А. Шкабару: «Именно они стали инициаторами печально знаменитой статьи в “Философском словаре”, в котором кибернетика названа лженаукой» (к сожалению, источниковую базу В. Пихорович знает плохо, в противном случае он не стал бы выдвигать это обвинение... – см., напр. [1, р. 121-122]).

Но на самом деле, действительно «виноваты были философы и идеологи вообще». Дадим краткие справки об авторах антикибернетических статей.

Агапов, Борис Николаевич (1899-1973). В начале 1920-х гг. входил в поэтическую группу конструктивистов, позднее переключился на журналистику и публицистику. По характеристике историка литературы В. Казака, «писал малоинтересные в художественном смысле очерки на темы социалистического строительства», «занимался популяризацией в партийном духе актуальных событий в области экономики и науки». Агапов отметился участием в одиозной книге «Беломорско-Балтийский канал имени Сталина» (1934) (ему принадлежит, в частности, глава «Добить классового врага», посвященная начальнику строительства чекисту Семену Фирину). Хотя в 1946 г. Агапов мог опасаться опалы как один из создателей (правда, третьестепенных) вызвавшего резкое недовольство Сталина и запрещенного фильма «Большая жизнь» (2-я серия), очевидно, что это был человек, которому можно доверить особо ответственные и важные партийные задания. В том же 1946 и в 1948 гг. он становился лауреатом Сталинских премий за

сценарии документальных фильмов. В 1950 г. Агапов работал редактором отдела науки «Литературной газеты» (место которой в идеологической борьбе хорошо известно).

Быховский, Бернад Эммануилович (1901-1980) – видный советский философ и историк философии, одним из важнейших направлений работы которого была критика буржуазной философии. Названия некоторых его книг говорят сами за себя: «Враги и фальсификаторы марксизма» (1933), «Маразм современной буржуазной философии» (1947)... Быховский был редактором и активнейшим автором трехтомной «Истории философии» (1940-1943), за которую в числе других был награжден Сталинской премией. Однако в секретном постановлении ЦК ВКП(б) от 2 мая 1944 г. «О недостатках в научной работе в области философии» (№ 1143/110) его назвали одним из виновников «неправильного» освещения немецкой классической философии, после чего он был снят с поста зав. сектором Института философии АН СССР и выведен из состава редакции «Истории философии». На этом блестящая административная карьера Быховского прервалась: его отправили редактором по философии в «Большую советскую энциклопедию»; с 1953 г. он работал профессором в Плехановском институте. В случае с Быховским трудно сказать, чего было больше – искреннего неприятия очередного буржуазного философского извращения, т.е. кибернетики, или желания выйти из опалы и заслужить прощение.

Гладков, Кирилл Александрович (1903-1973) – популяризатор науки, автор более десяти книг, заслуженный работник культуры РСФСР. Статью [6] он подписал как «инженер, лауреат Сталинской премии». Действительно, в 1952 г. он был награжден Сталинской премией третьей степени как руководитель работы по организации серийного производства нового изделия. Однако, по свидетельству сослуживца по редакции журнала «Техника – молодежи», в котором Гладков работал с начала 1950-х гг., до этого он был сотрудником разведки, выполнял задания в Турции, США, Англии и других странах. Мемуарист пишет: «Я не знаю, какое учебное заведение окончил Гладков, но с какого-то момента в круг его служебных обязанностей стали входить всякого рода технические проблемы. “В тридцатых годах, – рассказывал он как-то раз, – мумия Ленина в мавзолее начала усыхать, и возникла проблема сохранения тела вождя. Я предложил применить лампы, работающие с перекалом. Они будут быстрее перегорать, но зато их теплоизлучение будет понижено за счёт увеличения светоотдачи. Когда специалистам-светотехникам Фабриканту и Нилендеру было предложено выпустить партию таких ламп на электроламповом заводе, они возмутились и, заявив, что никогда не позволят нарушать ГОСТы, гордо удалились”. Тогда начальство выдало Кириллу Александровичу ордера на арест, где уже были проставлены подписи и печати. Оставалось лишь вписать фамилии арестуемых и снова пригласить специалистов. “На этот раз профессора оказались на редкость сговорчивыми, – говорил Гладков, – и мы уладили дело за несколько минут”» [16]. Профессиональный разведчик на пенсии – таких было немало в советских издательствах и редакциях. Знание языков, тесные связи с органами, позволяющие получать недоступную для других информацию – все это вело кого в ученые (один из наиболее известных примеров – бывший разведчик-нелегал И.Р. Григулевич, ставший членом-корреспондентом АН СССР), кого в популяризаторы науки. Ну и органы, естественно, по старой памяти (хотя, как известно, шпионы бывшими не бывают) охотно поручали таким «журналистам» особо ответственные задания. Одно дело, когда кибернетику клеймит философ, и совсем другое – когда инженер, да еще и не простой, а лауреат Сталинской премии! Описанные выше методы работы «инженера» комментировать нет необходимости...

Гладков, Теодор Кириллович (1932-2012). В 1955 г. закончил философский факультет МГУ им. М.В. Ломоносова. Сын К.А. Гладкова, он, похоже, был удивительно

талантливым молодым человеком. В год окончания университета, еще даже не защитив диплом, он уже публикует в научном журнале установочную идеологическую статью! Можно высказать предположение, что материалы для статьи были предоставлены ему отцом (точнее, органами). Возможно, и статья была им только подписана, но в любом случае молодой выпускник философского факультета не подвел, и, естественно, дальнейшая его карьера удалась – он написал несколько десятков книг о подвигах советских чекистов, разведчиков-нелегалов и партизан, отмеченных премиями КГБ СССР, СВР, ФСБ и прочих спецслужб. Именно такие люди если и не состояли в штате, то уж точно являлись внештатными сотрудниками органов.

Колбановский, Виктор Николаевич (1902-1970) – советский философ и психолог. С 1932 по 1937 годы был директором Института психологии (в настоящее время – Психологический институт РАО). По воспоминаниям сослуживцев, Колбановский «возложил на себя обязанности политкомиссара: внимательно следил за тем, не отступали ли сотрудники от марксистско-ленинской методологии, не поддавались ли влиянию буржуазной психологии. Но он не был фанатиком, насколько я знаю, не писал злопыхательских реляций на своих коллег в вышестоящие инстанции» [3]. Но если Колбановский и не был фанатиком, то он был и инициатором кампании по разгрому ряда направлений в психиатрии (1937 г.), и активным участником других кампаний. Написание статьи [14] (опубликованной под псевдонимом «Материалист») он мог рассматривать и как исполнение долга ученого-марксиста, и как еще одну возможность обратить на себя внимание и вернуть утраченное некогда административное положение.

Ярошевский, Михаил Григорьевич (1915-2001) – выдающийся советский психолог и историк психологии. В 1938 г. он был арестован по обвинению в подготовке взрыва Дворцового моста в Ленинграде и убийства А.А. Жданова. Статья 58-8 «Террор» позднее была изменена на 58-10, и спустя 1,5 года он был отпущен. В период борьбы с космополитизмом, в 1950 г. счел за лучшее уволиться из Института философии АН СССР и уехать преподавателем в Таджикистан (этому предшествовал допрос на Лубянке). Ярошевский – самая неоднозначная фигура среди авторов антикибернетических статей. Опасаясь за свободу и жизнь, он написал в свое время немало работ, бичующих буржуазную науку (статья [19] была у него далеко не единственной). Но, несмотря на это, «своим» для партийных идеологов он так и не стал: ЦК КПСС блокировал его избрание в Академию педагогических наук, а реабилитирован по делу 1938 г. он был только в 1991 г. В то же время позднейшая научная и общественная деятельность Ярошевского (так, он был редактором сборников «Репрессированная наука») заслуживает глубокого уважения.

Мы видим, что круг авторов, привлеченных к написанию направленных против кибернетики статей, отнюдь не был случайным. Среди них действительно не было ни инженеров, ни ученых-естественников. Все они являлись испытанными «бойцами идеологического фронта», – чекистами, философами, журналистами, не только постоянно выступавшими в печати, но и принимавшими самое деятельное участие в проработочных кампаниях в разных науках. Что особенно характерно, если некоторые авторы имели тесные связи с органами госбезопасности (или даже были их сотрудниками), и, следовательно, публиковали свои статьи как бы по «долгу службы», то другие либо подвергались преследованию тех же самых органов, либо в разное время становились объектом резкой критики со стороны партийных инстанций и потому, возможно, вынуждены были, трудясь пером не только «за совесть», но и «за страх», зарабатывать индульгенцию...

Таким образом, как анализ хронологии появления антикибернетических статей, так и изучение весьма специфического состава их авторов, свидетельствуют об отнюдь не

спонтанном, а спланированном и скоординированном характере этих публикаций. То есть о том, что в 1952-1955 гг. действительно имела место идеологическая кампания против кибернетики. Возможное объяснение сравнительно скромным масштабам этой кампании дано в работе [11].

Литература

1. Gerovitch, Slava. **From Newspeak to Cyberspeak.** A History of Soviet Cybernetics. Cambridge, MA: The MIT Press, 2002. 378 p.
2. Агапов Б. Марк III, калькулятор // Литературная газета. 4 мая 1950. С. 2.
3. Анцыферова Л.И. Незабываемая теплота неповторимого коллектива // Вопросы психологии. 1994. № 4. С. 40.
4. Быховский Б.Э. Кибернетика – американская лженаука // Природа. 1952. № 7. С. 125-127.
5. Быховский Б.Э. Наука современных рабовладельцев // Наука и жизнь. 1953. № 6. С. 42-44.
6. Гладков К. Кибернетика, или тоска по механическим солдатам // Техника – молодежи. 1952. № 8. С. 34-38.
7. Гладков Т.К. Кибернетика – псевдонаука о машинах, животных, человеке и обществе // Вестник Московского университета. 1955. № 1. С. 57-67.
8. Грэхэм Л.Р. Естествознание, философия и науки о человеческом поведении в Советском Союзе: Пер. с англ. М.: Политиздат, 1991. 480 с.
9. Идеология и наука (дискуссии советских ученых середины XX века) / Отв. ред. А.А. Касьян. М.: Прогресс-Традиция, 2008. 288 с.
10. Кибернетика // Краткий философский словарь. М., 1954. С. 236-237.
11. Китов В.А., Шилов В.В. У истоков отечественной кибернетики // ИИЕТ РАН им. С.И. Вавилова. Годичная научная конференция 2011 г. М., 2011. С. 539-543.
12. Клеманов Ю. «Кибернетика» мозга // Медицинский работник. 25 июля 1952. С. 4.
13. Кольман Э. Что такое кибернетика? // Вопросы философии. 1955. № 4. С. 148-159.
14. Материалист. Кому служит кибернетика? // Вопросы философии. 1953. № 5. С. 210-219.
15. Петровский А.В. Психология и время. СПб.: Питер, 2006.
16. Смирнов Г. Редакторы особого назначения // Техника – молодежи. 2008. № 7. С. 38-43.
17. Соболев С.Л., Китов А.И., Ляпунов А.А. Основные черты кибернетики // Вопросы философии. 1955. № 4. С. 136-148.
18. Шилейко А.В. Проблемы становления и развития кибернетики в СССР // Кибернетика – ожидания и результаты. Политехнические чтения. Вып. 2. М.: Знание, 2002. С. 25-28.
19. Ярошевский М. Кибернетика – «наука» мракобесов // Литературная газета. 5 апреля 1952. С. 4.